

Панкратова Елена Александровна

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕТОДИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В статье раскрывается содержание одного из элементов методической модели иноязычной правовой культуры. Теоретическое описание изучаемой культуры дает возможность адекватно представить в учебных условиях сопоставимую с реально существующей культурную реальность. Совокупность элементов данной модели, разработанной с учетом результатов культурологических и лингвистических исследований, проявляет в методическом ракурсе системный характер организации и содержания культуры, необходимый и достаточный для изучения иностранного языка в университете.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 142-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 378.016:811.111

Педагогические науки

В статье раскрывается содержание одного из элементов методической модели иноязычной правовой культуры. Теоретическое описание изучаемой культуры дает возможность адекватно представить в учебных условиях сопоставимую с реально существующей культурную реальность. Совокупность элементов данной модели, разработанной с учетом результатов культурологических и лингвистических исследований, проявляет в методическом ракурсе системный характер организации и содержания культуры, необходимый и достаточный для изучения иностранного языка в университете.

Ключевые слова и фразы: иноязычное образование; методическая модель иноязычной культуры; правовая культура; семиотическое (знаковое) поле; язык права; семиотический базис правовой культуры.

Елена Александровна Панкратова, к. пед. н., доцент

Кафедра иностранных языков

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

elena-pan@mail.ru

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕТОДИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ©

Процесс иноязычного образования в условиях отсутствия аутентичной среды требует создания методической модели изучаемой культуры (с учетом системного характера ее организации и содержания [7]), которая позволит адекватно представить в учебных условиях сопоставимую с реально существующей культурную реальность.

Исходя из принципа семиотического характера культуры, в качестве верхнего элемента данной системы мы вписываем элемент «семиотическое (знаковое) поле правовой культуры», которое представляет собой «мир знаков», при этом знак рассматривается как предмет, выступающий в качестве носителя информации о других предметах и используемый для её приобретения, хранения, переработки и передачи [3]. Знакомство с изучаемой культурой начинается именно с этого элемента. Обучающийся при помощи органов чувств в первую очередь воспринимает знаковую оболочку материального предмета и только затем находит закодированный в нем смысл.

В целях иноязычного образования наибольший интерес представляют вербальные знаковые системы, образующие так называемый семиотический базис культуры [Там же]. Язык как исторически сложившаяся знаковая система является основой всей культуры народа, который на нем говорит. В данном случае будем говорить о языке права – вербальной знаковой системе – как семиотическом базисе правовой культуры. Язык, по словам С. Г. Тер-Минасовой, является «зеркалом» и «сокровищницей» национальной культуры, поскольку отражает реальные условия жизни всего народа, его общественное самосознание, менталитет, национальный характер, а также хранит культурные ценности и передает их из поколения в поколение [9]. Исследователи в области юридической науки подчеркивают связь между развитием культуры письменного слова и правом, юриспруденцией. Самые древние памятники письменности – это правовые документы с хорошо отработанным стилем, совершенной формой изложения. Именно поэтому детей в Древнем Риме учили читать по таким документам. Будучи неотъемлемой частью национального языка, язык права обладает общей с ним структурной организацией, в которой выделяют фонетику, лексику, грамматику, стилистику с поправкой на профессиональную специфику их содержания на каждом уровне. С другой стороны, он выступает как отдельный язык, который обладает внутренней стилистической неоднородностью. В связи с этим ученые-лингвисты говорят о «многослойной модели» [4] профессиональных языков. Поэтому правомерно будет рассматривать язык права как феномен, который «в конкретных условиях реализации достаточно легко расслаивается на отдельные профессиональные разновидности» [1, с. 177]. Так, язык права представлен группой языков, используемых для вербализации правового знания в письменной и устной формах. Учитывая тот факт, что в данном случае речь идет об английском языке, будем основывать свои рассуждения на исследованиях зарубежных авторов [10-13]. Например, Й. Мейли предлагает рассматривать язык права с позиции ситуаций, в которых он употребляется. Автор полагает, что следует разграничивать следующие разновидности языка права.

1. Язык юридических документов, употребляемый при составлении текстов источников права (законы, судебные решения, договоры и т.п.), а также других актов, которые могут служить основой для проведения юридических действий (контрактов, завещаний и т.д.). По своей сути он является официальным юридическим языком. Для него характерны жестко детерминированный или традиционно принятый выбор лексико-грамматического наполнения, определенная текстовая организация и структура, имеющая как инвариантные, так и вариативные элементы.

2. Язык, используемый в досудебных процедурах (полицейский допрос, предварительное слушание по делу, юридическая консультация и т.п.) как в интрапрофессиональной (профессионал – профессионал), так и в интерпрофессиональной (профессионал – непрофессионал) коммуникации. Если в речевых актах первого типа требуется владение понятийно-категориальным аппаратом юридической сферы деятельности, то речевые акты второго типа характеризуются сочетанием официально-делового и разговорного стилей речи.

3. Язык судебных заседаний (допросы, перекрестные допросы, выступления судьи, обвинительная и защитительная речь и т.п.). Этот язык является интерактивным, имеющим традиционные формы и ритуалы и в то же время самым близким к разговорному стилю. В странах англосаксонского права (Англия, США и др.) речь и прокурора, и адвоката имеет особенности, связанные с состязательностью системы. Точнее говоря, речь юристов в суде пронизана глубоким психологизмом, поскольку соревнующиеся стороны стараются склонить присяжных заседателей на свою сторону, воздействуя на их чувства различными способами, как вербальными, так и невербальными [13].

Судебная речь является разновидностью публицистического стиля, которая включает в себя элементы официально-делового и научного стилей, а также перемежается элементами разговорного и литературно-художественного языка. В лингвистическом аспекте судебная речь характеризуется двупланностью. С одной стороны, ее тематика требует употребления стандартных юридических формул и терминов, а с другой стороны, убеждающий характер предполагает использование специальных средств воздействия [2].

Учитывая тот факт, что речь в демократическом обществе связана со свободой убеждений и их свободным выражением, уместно будет отнести к языку права и тот, который используется во внесудебных правовых действиях, связанных с выступлениями на митингах, участием в выборах, деятельностью законодательных и исполнительных органов власти. Это – язык социально-политических речей, таких как доклад, выступление на съезде или конференции, парламентская и митинговая речи. Характеризуя эти виды ораторской речи, лингвисты отмечают их стилистическую неоднородность. Некоторым жанрам красноречия свойственны стилевые черты официального стиля, другим – научного, а иные характеризуются использованием разговорной лексики и синтаксиса. Выбор языковых средств, очевидно, зависит от цели и темы выступления.

Кроме языка права как первичной знаковой системы культуры в содержание данного элемента следует включить и язык, имеющий правовой потенциал, как вторичную знаковую систему. Вторичная знаковая система, именуемая культурологами также вторичной моделирующей системой, вторичными языками культуры, культурными кодами (Ю. М. Лотман, Вяч. Иванов, Б. А. Успенский, Ю. Н. Солонин, М. С. Каган), представляет собой «сверхлингвистические» семиотические образования с более сложной, чем у первичных языков, структурой, которые строят модели окружающего мира. К ним относят языки таких форм культуры, как мифология, религия, наука, реклама, телевидение, Интернет, искусство.

В нашем исследовании будем рассматривать вторичные языки в соответствии с каналом восприятия обучающимся закодированного смысла. К ним отнесем вербальные системы (язык художественной литературы, язык печатных средств массовой информации), аудиовизуальные системы (язык кино, язык телевидения), аудиальные системы (язык радиовещания, язык музыки), визуальные системы (язык живописи, скульптуры, архитектуры). Каждый из упомянутых языков моделирует правовую культуру, используя специфические средства кодирования информации.

Содержание элемента «семиотическое (знаковое) поле правовой культуры»:

1. Язык права – вербальная знаковая система – как семиотический базис правовой культуры, включающий четыре разновидности в соответствии с ситуацией, которые характеризуются особой фонетикой, лексикой, грамматикой и стилистикой:

- а) язык юридических документов;
- б) язык, используемый в досудебных процедурах;
- в) язык судебных заседаний;
- г) язык внесудебных правовых действий.

2. Языки, имеющие правовой потенциал, как вторичные знаковые системы, к которым относятся:

- а) вербальные системы (язык художественной литературы, язык печатных СМИ);
- б) аудиовизуальные системы (язык кино, язык телевидения);
- в) аудиальные системы (язык радиовещания, язык музыки);
- г) визуальные системы (язык живописи, скульптуры, архитектуры).

Элемент «семиотическое (знаковое) поле правовой культуры», являясь верхним в системе, имеет структурные и функциональные связи с остальными элементами системы. Языки как семиотические системы служат средствами сохранения всей системы смыслов о культурных объектах [5]. Культурные объекты, в свою очередь, выступают в качестве кодируемых социально-профессиональных смыслов. Человек как субъект культуры кодирует культурные смыслы посредством различных языковых средств. С другой стороны, он воспринимает закодированные в знаках смыслы. Культурное поле правовой деятельности связано со знаковым полем правовой культуры так, как связан базис с надстройкой. Определенная правовая деятельность осуществляется при помощи соответствующей знаковой системы. Соответственно, каждый язык права детерминируется особенностями конкретной правовой деятельности.

Методическая модель культуры, одним из элементов которой выступает семиотическое (знаковое) поле правовой культуры, имеет большую важность для дальнейшей разработки теории учебника иностранного языка и соответствующей профессиональной культуры [6; 8].

Список литературы

1. Даниленко В. П., Новикова Н. В. Культура научной и профессиональной речи // Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева. М.: Норма, 2000. С. 169-197.
2. Ивакина Н. Н. Культура судебной речи. М.: БЕК, 1995. 323 с.
3. Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2009. 556 с.

4. **Ментруп В.** К проблеме лексикографического описания общенародного языка и профессиональных языков // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1983. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии. С. 301-333.
5. **Панкратова Е. А.** Мир правовых культурных объектов как элемент методической модели иноязычной культуры // *Lingua Mobilis*. 2012. № 1 (34). С. 73-76.
6. **Панкратова Е. А.** Проблема учебника для неязыковых вузов в методике преподавания иностранных языков // *Lingua Mobilis*. 2010. № 4 (23). С. 120-127.
7. **Панкратова Е. А.** Системный и информационно-семиотический подходы к созданию модели иноязычной культуры [Электронный ресурс] // Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2011: международная научно-практическая Интернет-конференция (г. Одесса, 20-27 декабря 2011 г.). URL: <http://www.sworld.com.ua> (дата обращения: 07.06.2012).
8. **Панкратова Е. А.** Текст как организационная единица содержания учебника иностранного языка и правовой культуры // *Lingua Mobilis*. 2011. № 3 (29). С. 84-89.
9. **Тер-Минасова С. Г.** Изучение иностранных языков и культур на университетском уровне // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1998. № 2. С. 7-19.
10. **Bhatia V.** Cognitive Structuring in Legislative Provisions // *Language and the Law* / ed. by J. Gibbons. Harlow, Essex: Longman, 1994. P. 136-155.
11. **Danet B., Bogoch B.** Orality, Literacy and Performativity in Anglo-Saxon Wills // *Language and the Law* / ed. by J. Gibbons. Harlow, Essex: Longman, 1994. P. 117-133.
12. **Gibbons J.** Introduction // *Language and the Law* / ed. by J. Gibbons. Harlow, Essex: Longman, 1994. P. 5-10.
13. **Maley Y.** The Language of the Law // *Language and the Law* / ed. by J. Gibbons. Harlow, Essex: Longman, 1994. P. 11-49.

SEMIOTIC FIELD OF LEGAL CULTURE AS ELEMENT OF METHODOLOGICAL MODEL

Elena Aleksandrovna Pankratova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Murom Institute (Branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
elena-pan@mail.ru

The author considers the content of one of the methodological model elements of a foreign language legal culture. The theoretical description of the culture under study allows the adequate representation of cultural reality comparable with the real one under educational conditions. The set of model elements developed in the light of culturological and linguistic researches results shows the systematic character of culture organization and content in methodological perspective necessary and sufficient for learning a foreign language at university.

Key words and phrases: foreign language education; methodological model of foreign language culture; legal culture; semiotic (sign) field; language of law; semiotic basis of legal culture.

УДК 811:378.662.169

Педагогические науки

В статье рассматриваются особенности использования электронной платформы Moodle в организации групповой работы при обучении иностранному языку; проводится анализ содержательного, качественно-структурного и координационного аспектов групповой работы в электронной образовательной среде; конкретизируется понятие медийной компетенции.

Ключевые слова и фразы: обучение иностранному языку в неязыковом вузе; электронная образовательная среда; комбинированное обучение; медийная компетенция; групповая работа; уровни взаимодействия.

Марина Викторовна Плеханова, к. пед. н.

Елена Петровна Пигарёва

Кафедра немецкого языка

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

plehanova@tpu.ru; pigaryova@tpu.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА БАЗЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ MOODLE В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ©

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) повлияло на все сферы жизни человека, особенно на его информационную деятельность, к которой можно отнести и обучение. ИКТ детерминировали пересмотр и изменение методов и инструментов организации обучения, в том числе в процессе преподавания иностранного языка в неязыковых вузах.